

4. Pariser, E. *The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You* / E. Pariser. – New York: Penguin Press, 2011. – 312 p.

5. Hunt, M.G. No More FOMO: Limiting Social Media Decreases Loneliness and Depression / M. G. Hunt, R. Marx, C. Lipson, J. Young // *Journal of Social and Clinical Psychology*. – 2018. – № 37 (10). – P. 751–768.

6. Григорьева, О. Каждый четвёртый житель Беларуси страдает депрессией или эмоциональными расстройствами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minsknews.by/kazhdyj-chetvertyj-zhitel-belarusi-stradaet-depressiej-ili-emocziionalnymi-rasstrojstvami/>. – Дата доступа: 03.04.2025.

7. Канеман, Д. *Думай медленно... решай быстро* / Д. Канеман. – Москва: АСТ, 2014. – 654 с.

Что такое счастье?

Булгак В. Д., Булыго Е. К.

Понятие счастья является одним из самых важных для человека и человечества. Оно стало одной из самых обсуждаемых и многогранных тем в истории философии, культуры и религии. Счастье является не только желаемым состоянием, но и критерием осмысленной жизни, объектом стремлений и размышлений. В философии счастье приобретает различные значения: от ощущения удовольствия до духовного совершенства и морального долга. Современное общество, столкнувшись с переосмыслением ценностей и стремлений, вновь обращается к классическим концепциям счастья, что делает тему особенно актуальной.

Счастье – это не просто эмоциональное состояние, а многослойное явление, которое охватывает этические, психологические и социальные измерения. Оно может восприниматься как удачное стечение жизненных обстоятельств, как яркое чувство радости, как обладание тем, что человек считает наивысшим благом, или как глубокое внутреннее удовлетворение своей жиз-

нию. Такая сложность и многозначность делают понятие счастья особенно интересным для различных областей знания – от философии и психологии до нейронаук, каждая из которых стремится по-своему ответить на вопрос, что именно делает человека счастливым.

Цель данной работы – проанализировать философские подходы к понятию счастья в историко-философской перспективе и предложить аргументированный взгляд на его сущность. В рамках исследования будут рассмотрены античные, христианские, новоевропейские и современные концепции счастья, а также их влияние на формирование индивидуального и коллективного понимания этого феномена.

Античные философы заложили основу философского осмысления счастья. В частности, Аристотель связывал счастье (эвдеймонию) с деятельностью души в соответствии с добродетелью [1]. Для него счастье – это высшее благо, к которому стремится каждый человек. Оно не является эмоцией или мимолетным удовольствием, а достигается посредством добродетельной и разумной жизни. Он утверждал: «Счастье есть деятельность, согласная с добродетелью» [1, с. 2]. Аристотель выделял два уровня счастья: высший, связанный с созерцательной деятельностью и дианоэтическими добродетелями, и второй, доступный всем свободным людям, основанный на этических добродетелях.

Эпикур, напротив, отождествлял счастье с отсутствием страданий (атараксией) и удовольствиями, но не чувственными, а умственными. Он призывал к умеренности и внутреннему покою. Он говорил, что «удовольствие — начало и цель счастливой жизни», но указывал, что следует избегать излишеств и удовлетворяться необходимым. Для Эпикура счастье возможно только при отсутствии страха и боли, в первую очередь, страха перед богами и смертью [2]. Его учение подчеркивало важность автономии личности и интеллектуального самообладания, что делало счастье достижимым даже в условиях внешних ограничений.

Стоики, такие как Сенека и Марк Аврелий, полагали, что счастье заключается в согласии с природой и внутренней свободе от страстей. Они подчеркивали важность разумного отношения к обстоятельствам и независимости от внешнего мира. Счастье, по их мнению, достигается через апатию (отсутствие страстей) и умение сохранять душевное равновесие вопреки внешним обстоятельствам. Как писал Марк Аврелий «Счастье твоей жизни зависит от качества твоих мыслей» [1, с. 3].

В христианской философии счастье трактуется как соединение с Богом. Оно не достигается на земле в полной мере, а является наградой за праведную жизнь после смерти. Согласно Фоме Аквинскому, истинное счастье невозможно в земной жизни и обретается только в божественном созерцании. Эта идея отражает дуализм христианской антропологии, где земное существование рассматривается как испытание, а подлинное блаженство – как милость, дарованная свыше.

Иммануил Кант разрабатывает принципиально иную концепцию. Для него счастье не является моральной целью. Он писал, что счастье – это не идеал разума, а идеал воображения. Кант утверждал, что стремление к счастью может вступать в противоречие с моральным долгом, и истинная цель человека – не счастье, а исполнение долга. При этом Кант признавал, что счастье – естественное желание человека, но подчеркивал, что оно не может быть основой нравственного закона.

Марксистская традиция, представленная в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, критиковала индивидуалистическое понимание счастья, связывая его с общественной борьбой. Маркс видел счастье не в покое, а в «борьбе» за переустройство общества, где личное благополучие невозможно без коллективного освобождения. Современные философские подходы делают акцент на индивидуальное восприятие счастья. В рамках позитивной психологии (Мартин Селигман, Соня Любомирски) счастье рассматривается как совокупность факторов: удовлетворенности жизнью, частоты позитивных эмоций, смысла и во-

влеченности. Здесь философия пересекается с эмпирическими науками, такими как нейрофизиология, которая изучает «гормоны счастья» – серотонин, дофамин и эндорфины.

Вопрос о природе счастья является центральным в философии, и одним из значимых подходов к его осмыслению выступает эвдемонизм. В статье «Опыт эвдемонизма: А. Шопенгауэр и А. П. Чехов о поисках счастья» рассматривается, как философ А. Шопенгауэр и А. Чехов по-разному подходят к теме счастья, однако оба подчеркивают внутренний, субъективный характер этого состояния. Шопенгауэр, следуя пессимистической традиции, считает счастье скорее отсутствием страдания, нежели активным достижением, тогда как Чехов в своих произведениях часто изображает счастье как цель, сопряжённую с моральным и духовным ростом личности. Такое сопоставление демонстрирует, что счастье не может быть сведено лишь к внешним обстоятельствам – оно требует внутренней работы и переосмысления жизненных установок [4].

Счастье воспринимается не просто как мимолётное чувство радости, а как более глубокое и устойчивое состояние, связанное с целостностью личности, внутренним равновесием и смыслом жизни. В разные эпохи философы по-разному пытались осмыслить это явление: для одних счастье заключалось в жизни по разуму и добродетели, для других – в удовольствии и наслаждении моментом, а для третьих – в духовной гармонии и согласии с собой. С течением времени стало очевидно, что счастье невозможно свести к одному универсальному понятию. Оно всегда зависит от конкретного человека, его мировоззрения, целей, социальных условий и внутренней зрелости.

В современном понимании счастье всё чаще связывается с осмысленной жизнью – не обязательно лёгкой или безоблачной, но такой, в которой человек чувствует себя на своём месте, понимает, зачем он живёт и что приносит ему подлинную радость [5].

Счастье – понятие многогранное и философски насыщенное. Оно может трактоваться как высшее благо, внутреннее спокойствие, соответствие долгу,

духовное совершенство или субъективное ощущение удовлетворения. Философия не предлагает единственно верного ответа, но позволяет сформулировать более осознанное понимание счастья как личностного и социального феномена. Счастье не столько цель, сколько путь – путь добродетели, разума, поиска смысла и внутренней гармонии.

Как показывает анализ, счастье всегда находится на пересечении индивидуальных и коллективных ценностей, субъективных переживаний и объективных условий жизни. В современном мире, где материальные блага и социальные достижения часто считаются залогом счастья, философские традиции напоминают о необходимости баланса между внешним и внутренним, личным и общественным.

Список использованных источников

1. Заверткин Р. В. Панкратова А. М. Проблема счастья в античной философии. [Электронный ресурс] / Киберленика – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-schasty-a-v-antichnoy-filosofii> (дата доступа 07.04.25)
2. Комарова Л. А. Пути достижения истинного счастья в философском учении Эпикура. [Электронный ресурс] / Киберленика – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-dostizheniya-istinnogo-schasty-a-v-filosofskom-uchenii-epikura> (дата доступа 07.04.25)
3. Мизинов Д. С. Крюков Ю. Ю. Эвдемонизм как философская концепция смысла жизни. [Электронный ресурс] / Киберленика – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evdemonizm-kak-filosofskaya-kontseptsiya-smysla-zhizni> (дата доступа 07.04.25)
4. Сарычев О.В. Опыт эвдемонизма: А. Шопенгауэр и А. П. Чехов о поисках счастья. [Электронный ресурс] / Киберленика – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-evdemonizma-a-shopengauer-i-a-p-chehov-o-poiskah-schasty-a> (дата доступа 07.04.25)

5. Комарова Л. А. Философия счастья. [Электронный ресурс] / Киберленика – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-schastya> (дата доступа 07.04.25)

Мода: принуждение VS самореализация

Дешковец М. Н., Булыго Е.К.

История многолика. Можно ее изучать, рассматривая как менялись способы и типы философствования от стихийной диалектики и до глобального эволюционизма. Интересным ракурсом обращения к нашей эволюции может быть вопрос о том, как менялись способы передачи и сохранения информации. А можно утверждать, что именно оружие – показатель социальной зрелости и научно-технических достижений. Любой ракурс интересен, как правило, он соответствует целям исследователя.

Современная философия, порой своеобразно, но реабилитировала нашу повседневность, включив ее в свое проблемное поле. А наша повседневность предполагает некоторую канву, а именно, заботу о теле и телесности. Сегодня невозможно представить человека, не имеющего одежды, ведь она появилась вместе с человечеством. С момента возникновения одежда прежде всего была строго функциональна – она позволяла выживать и адаптироваться к внешним воздействиям. Но постепенно она оказалась наполнена другим значением и функционалом: сохраняя цель защиты тела, именно одежда взяла на себя функцию социального маркера, благодаря которому становится прозрачными не только наш социальный статус, место в иерархии, достаток и пр., но и наше отношение к себе и миру.

Можно смело утверждать, что в обществе она считается одним из важных элементов знаковой системы, по которой можно определить социальный статус человека, его индивидуальные характеристики, принадлежность к определенной группе, культуре.